

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПОЛОЖЕНИЯ
“В ТОМ СЛУЧАЕ, КОГДА АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ
УСТАНОВЛЕННЫМ НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬЕЙ ТРЕБОВАНИЯМ, ...,
ПОСТАНОВЛЕНИЕМ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА ОНА ОСТАЕТСЯ БЕЗ
РАССМОТРЕНИЯ” ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 381 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЙ КАССАЦИОННОГО СУДА РА

г. Ереван

19 июня 2018 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Кассационного Суда РА,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции РА, статьям 22, 40 и 71 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия положения “в том случае, когда апелляционная жалоба не соответствует установленным настоящей статьей требованиям, ..., постановлением Апелляционного суда она остается без рассмотрения” части 2 статьи 381 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращений Кассационного Суда РА”.

Уголовно-процессуальный кодекс РА (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Поводом к рассмотрению дела явились зарегистрированные в Конституционном Суде 26 марта 2018 года обращения Кассационного Суда РА, к которым прилагались постановления Кассационного Суда РА от 20 марта 2018 года “О приостановлении производства по жалобе и обращению в Конституционный Суд РА” по уголовным делам номер УГ/0088/01/12 и номер ԵՉԴ/0056/11/17.

Изучив обращение, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также проанализировав соответствующие нормы Кодекса, имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Согласно заявителю, из сопоставительного анализа частей 1 и 2 оспариваемой статьи следует, что законодатель, с одной стороны, закрепил предъявляемые апелляционной жалобе формальные требования, с другой стороны, в случае несоблюдения этих требований – “правовое последствие, выражающееся в форме оставления без рассмотрения” апелляционной жалобы.

Аргументируя несоразмерность рассматриваемого ограничения права на доступность суда преследуемой цели и ссылаясь на статью 78 Конституции РА, заявитель отмечает, что из содержания принципа соразмерности следует, что мера, выбранная для ограничения права, должна быть пригодной и необходимой для достижения преследуемой цели и находиться в равноценном соотношении с преследуемой целью. Иначе говоря, между применяемой мерой и преследуемой целью должен быть справедливый баланс, мера, применяемая для достижения преследуемой цели, не должна быть слишком строгой, обходя разумную возможность достижения этой же цели иными мерами с приложением минимальных усилий.

Заявитель считает, что предъявляемые апелляционной жалобе требования, предусмотренные в части 1 оспариваемой статьи, преимущественно технические, поэтому их несоблюдение зачастую является всего лишь следствием небрежности, они не являются невозстанавливаемыми и в случае их несоблюдения, представления апелляционной жалобы с недостатками могут быть исправлены жалобщиком.

В подобных условиях, с точки зрения критерия “пригодности”, хотя оставление апелляционной жалобы без рассмотрения позволяет достигнуть цели надлежащей организации правосудия, то есть исключает возможность дачи дальнейшего хода апелляционным жалобам с недостатками, однако осуществляемое таким способом вмешательство в право на доступность Апелляционного суда, *prima facie*, не соответствует критерию “необходимости”. В частности, если той же цели надлежащей организации правосудия можно достичь, например, после исправления подавшим жалобу лицом имеющего формальный характер недостатка апелляционной жалобы, то вмешательство в право на доступность Апелляционного суда, осуществляемое в форме оставления апелляционной жалобы без рассмотрения, не может считаться такой исключительной мерой, лишь применением которой можно достичь преследуемой цели.

При оставлении апелляционной жалобы без рассмотрения, когда лицо в результате допущенного в апелляционной жалобе формального упущения лишается права на пересмотр правомерности касающегося его судебного акта вышестоящей судебной инстанцией, нарушается равноценное соотношение между применяемой мерой и преследуемой целью, так как осуществляемое вмешательство по своему характеру ограничивает право на доступность Апелляционного суда.

Заявитель приходит к заключению, что в силу формулировки “в том случае, когда апелляционная жалоба не соответствует установленным настоящей статьей требованиям, ..., постановлением Апелляционного суда она остается без рассмотрения” части 2 статьи 381 Кодекса оставление апелляционной жалобы без рассмотрения при наличии формальных ошибок несоразмерно ограничивает право лица на справедливое судебное разбирательство, в том числе на доступность Апелляционного суда.

2. Позиции ответчика

Согласно стороне-ответчику, для возбуждения производства в апелляционном порядке необходимы “как предпосылки права на обжалование, так и условия реализации права на обжалование”. По мнению ответчика, “законодатель не может устанавливать такие процедуры, которые при ненадлежащем осуществлении условия реализации права на обжалование не позволят исправить это”. Согласно ответчику, “... с целью исключения бесконечного круговорота подобного исправления, законодатель в процессуальных кодексах правомерно устанавливает одну возможность исправления технической ошибки.

Однако в конкретном случае законодатель не установил правовую возможность устранения технических ошибок – возвращения судом жалобы, исправления жалобщиком допущенных ошибок и повторного представления жалобы, что должно было обеспечить практическую реализацию принципа доступности суда”. Согласно ответчику, в условиях правовых регулирований, установленных являющимся предметом конституционно-правового спора по настоящему делу положением, доступность суда “неэффективна”, так как подавшее жалобу лицо не имеет четкой и практической возможности обжаловать затрагивающий его права судебный акт при каком-либо техническом упущении. По оценке ответчика, являющееся предметом конституционно-правового спора по настоящему делу положение “несоразмерно ограничивает право лица на доступность суда”, поэтому считает, что оно противоречит требованиям Конституции РА.

3. Обстоятельства, имеющие значение для исхода дела

Конституционный Суд считает, что для исхода дела необходимо установить следующие обстоятельства:

А. Обеспечивает ли являющееся предметом спора правовое регулирование реализацию гарантированного статьей 61 Конституции права на судебную защиту и соблюдены ли предварительные условия, необходимые для реализации закрепленной статьей 3 Конституции обязанности публичной власти уважать и защищать это право?

Б. Удовлетворяет ли оспариваемая норма своим праворегулирующим значением требованиям статей 78 и 80 Конституции относительно соблюдения соразмерности между значением основных прав и свобод и их ограничением, а также незыблемости сути этих прав и свобод?

В. Соответствует ли являющееся предметом спора правовое регулирование критериям процедуры эффективного осуществления прав и свобод с точки зрения конституционно-правового содержания статьи 75 Конституции?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Механизм обжалования судебных актов – важная гарантия защиты гарантированных Конституцией прав и свобод. Действующее законодательство предусматривает процедуры применения этого механизма. Причем из содержания статьи 75 Конституции непосредственно следует позитивная обязанность государства

устанавливать законом такие направленные на защиту права правовые меры, которые обеспечат эффективную, справедливую защиту основных прав и свобод лиц посредством независимого, беспристрастного и доступного правосудия как в рамках рассмотрения дела по существу, так и в рамках дальнейшего обжалования судебных актов.

Конституционный Суд в своих предыдущих многочисленных Постановлениях (ПКС-690, 719, 733, 765, 780, 849, 873, 890, 918, 922, 936, 1037, 1052, 1062, 1114, 1115, 1190, 1191, 1192, 1196, 1197, 1220, 1222, 1231, 1249, 1254, 1257, 1263, 1265, 1268, 1275, 1289, 1290, 1293, 1395) уже обращался к проблемам справедливого судебного разбирательства и судебного обжалования, доступности суда, обозначивая последние как важнейшее предусловие эффективной защиты гарантированных Конституцией основных прав и свобод. Выраженные в вышеперечисленных Постановлениях правовые позиции, исходя из сути поднятого в настоящем деле вопроса, в основном сводятся к следующему:

- никакая процессуальная особенность или процедура не может препятствовать возможности эффективной реализации права на обращение в суд или пресечь ее, лишить смысла гарантированное Конституцией РА право на судебную защиту или стать препятствием его реализации;

- никакая процедурная особенность не может толковаться как обоснование ограничения гарантированного Конституцией РА права на доступность суда;

- доступность суда (правосудия) может иметь некоторые ограничения, которые не должны искажать истинную суть этого права;

- при обращении в суд лицо не должно обременяться излишними формальными требованиями;

- исходя из требования обеспечения правовой определенности, наличие определенного императивного предварительного условия, необходимого для реализации права на доступность суда, само по себе не может рассматриваться как противоречащее Конституции РА. Иной вопрос, что подобное предварительное условие должно быть реализуемым, разумным и своим бременем не вести к нарушению сути права.

Конституционный Суд переутверждает выраженные в вышеупомянутых Постановлениях правовые позиции и одновременно констатирует, что они по своей сути сопоставимы также с конституционными изменениями 2015 г., а также применимы в рамках поднятого стороной-заявителем по настоящему делу конституционно-правового вопроса.

4.2. В рамках уголовного производства, исходя из реалии возможного объективного ограничения прав и свобод лиц, Конституция особо обозначила конституционно-правовое значение эффективного механизма обжалования судебных актов. Согласно статье 69 Конституции каждое лицо, осужденное за совершение преступления, имеет право на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией вынесенного в отношении него приговора на основаниях и в порядке, установленных законом. Сопоставляя общее правовое содержание статьи 61 Конституции, принимая за основание также незыблемость статей 3, 23, 27, 28 и 75 Конституции, Конституционный Суд считает, что процедуры реализации этого права безоговорочно должны быть сопоставимы с требованиями вышеупомянутых конституционных норм, должны соответствовать также закрепленным в статьях 78 и 79 Конституции принципам соразмерности и определенности правового регулирования, обеспечивать незыблемость сути этого права и соответствовать международной правовой практике по его гарантированию (статьи 80 и 81 Конституции).

4.3. Анализ являющегося предметом спора по настоящему делу правового регулирования, его сопоставление с другими соответствующими нормами Кодекса свидетельствуют, что, предусматривая в уголовном производстве процедуру апелляционного обжалования актов суда первой инстанции (глава 46 Кодекса), законодатель преследовал цель в рамках соответствующей процессуальной стадии установить меры по реализации права лица на судебную защиту своих прав и свобод и определенную правовую возможность их задействования, в том числе обязательные для исполнения требования формального и содержательного характера, направленные на защиту жалобщиком своих прав.

В частности, установлены:

- суд, рассматривающий дела по апелляционным жалобам (статья 377 Кодекса);
- круг лиц, имеющих процессуальное право подачи апелляционной жалобы (статья 376 Кодекса);
- круг судебных актов, обжалуемых в апелляционном порядке (как по существу дела, так и промежуточных) (статья 376.1 Кодекса);
- общий порядок и сроки представления апелляционной жалобы, основания подачи подобной жалобы (статьи 378, 379, 380 и 380.1 Кодекса);
- содержание апелляционной жалобы и условия ее принятия к производству (статья 381 Кодекса);

- круг обусловленных принятием апелляционной жалобы процессуальных прав и обязанностей иных заинтересованных в производстве лиц и процедура их реализации (статья 382 Кодекса);

- последствия обжалования (статья 383 Кодекса).

Таким образом, Конституционный Суд констатирует, что вышеупомянутые регулирования по своему общему содержанию направлены на предусмотрение правовых мер, процедур для реализации конституционного права лиц на судебное обжалование в апелляционном порядке в рамках уголовного производства. Следовательно, общая направленность на эту правовую цель преследует предопределенную Конституцией цель, так как эти регулирования объективно призваны обеспечивать применение норм Конституции.

Одновременно из полного анализа вышеупомянутого правового регулирования следует, что оно содержит также предъявляемые апелляционной жалобе требования сугубо содержательного характера. Итак, подающее жалобу лицо обязано изложить “основания и требование жалобы”, “обоснования относительно указанного в апелляционной жалобе нарушения норм материального или процессуального права, а также относительно их влияния на исход дела, ссылаясь на те решения Конституционного Суда Республики Армения, Кассационного Суда Республики Армения, Европейского суда по правам человека, которые подавшее апелляционную жалобу лицо считает относимыми, цитируя противоречащие им части и проводя сравнительный анализ, или каковы основания для пересмотра дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам”, “при наличии – те доказательства, которыми заявитель обосновывает свои требования и которые должны быть исследованы в Апелляционном суде, в том числе заранее не исследованные в суде первой инстанции доказательства”.

В подобных условиях очевидно, что в отношении обнаруженных в апелляционной жалобе упущений или ошибок должен быть проявлен дифференцированный подход, в результате чего необходимо будет также разграничить возникающие вследствие этого возможные правовые последствия. Если в случае нарушения формальных требований предусмотрение слишком жестких последствий ограничит возможность реализации лицом основного прав лица, то несоразмерно мягкая оценка нарушения требований содержательного характера может создать предпосылки злоупотребления этим правом.

Требование статьи 75 Конституции заключается в том, чтобы при регулировании основных прав и свобод законы устанавливали организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод. Следовательно, с этой точки зрения Конституционный Суд считает важным не только сам факт предусмотрения законом порядка реализации этого права, но и **эффективность** такого порядка, то есть наличие таких содержащихся в нормах закона праворегулирующих мер, форм и возможность их задействования, которые будут гарантировать полноценную реализацию конституционно предопределенной цели, в конкретном случае учитывая также требования статей 78, 79, 80 и 81 Конституции.

4.4. Обращаясь к проблеме предъявления в рамках апелляционного обжалования в уголовном производстве вышеупомянутых, особенно формальных требований, их праворегулирующего значения, Конституционный Суд считает необходимым рассматривать ее особенно с точки зрения соблюдения утвержденных в международной правовой практике принципов (статья 81 Конституции).

Согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) “... чрезмерная формальность касается, в частности, узкого толкования процедурных правил, которые могут лишить заявителей их права на доступность суда. Это может включать узкое толкование установленных сроков, процедурных правил и доказательств¹”.

В ряде своих прецедентных решений ЕСПЧ, в частности, нашел, что:

1. Case of *Reklos and Davourlis v. Greece*, 15 January, 2009, Application no. 1234/05

28. ... Признание жалобы неприемлемой только на том основании, что заявители “в своей жалобе не отметили те фактические обстоятельства, на основании которых апелляционный суд вынес решение об отклонении их жалобы”, является излишним формализмом и препятствует осуществлению права заявителей на рассмотрение их дела по существу кассационным судом (см. *Běleš and Others v. the Czech Republic*, no. 47273/99, § 69, ECHR 2002-IX, and *Zvolský and Zvolská v. the Czech Republic*, no. 46129/99, § 55, ECHR 2002-IX)².

2. Case of *Shuli v. Greece*, 13 July 2017, (Application no. 71891/10)

26. ... При применении процедурных норм внутригосударственные суды должны избегать и излишнего формализма, который повлияет на справедливость процедуры, и

¹ Источник – официальный сайт решений Европейского суда, <https://hudoc.echr.coe.int>, Handbook on European law relating to access to justice, 2016, стр. 119-121.

² <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90617>

чрезмерной гибкости, которая приведет к отмене установленных законом процедурных требований (см. *Walchli v. France*, no. 35787/03, § 29, 26 July 2007 и *Peca v. Greece* (no. 2), no. 33067/08, § 30, 10 June 2010). Фактически право на доступность суда ослабевает, когда правила не служат целям правовой определенности и надлежащего осуществления правосудия и становятся препятствием для рассмотрения компетентным судом дела участника судопроизводства по существу (см. *Kart v. Turkey* [GC], no. 8917/05, § 79, ECHR 2009 (extracts); *Efstathiou and Others v. Greece*, no. 36998/02, § 24, 27 July 2006; *Vamvakas v. Greece*, no. 36970/06, § 26, 16 October 2008; *Louli-Georgopoulou v. Greece*, no. 22756/09, § 39, 16 March 2017).

29. Суд ... считает, что отказ в рассмотрении немотивированной жалобы преследует правомерную цель надлежащего осуществления правосудия и обеспечения правовой определенности. В настоящем деле проблема заключается в том, на самом ли деле состоящий из пяти членов Апелляционный суд Нафплиона, преследуя правомерные цели, нарушил справедливый баланс между примененной мерой и преследуемыми целями. Особенно встает вопрос, на самом ли деле жалоба заявителя признана внутригосударственными судами неприемлемой вследствие излишнего формализма с учетом значения жалобы и того, что поставлено на карту в судопроизводстве для заявителя, приговоренного к длительному сроку тюремного заключения (см. *Labergere v. France*, no. 16846/02, § 20, 26 September 2006). Далее суд должен оценить, на самом ли деле ограничение соответствует преследуемой цели.

34. ... предоставление секретариатом суда заявителю распечатанного бланка, который создал у него впечатление представления жалобы в установленной форме, а также роль секретариата суда в этом деле и то, что было поставлено на карту для заявителя, Суд считает, что состоящий из пяти членов Апелляционный суд Нафплиона, отклонив жалобу заявителя как неприемлемую, препятствовал заявителю пользоваться доступным ему по внутригосударственному праву средством защиты (см. *Louli-Georgopoulou v. Greece*, no. 22756/09, 16 March 2017, § 47)³.

3. Case of *Masirevic v. Serbia*, 11 February 2014, (Application no. 30671/08)

48. ... роль суда заключается в том, чтобы определить, на самом ли деле процедурные нормы имеют цель обеспечить надлежащее осуществление правосудия и, в частности, соответствие принципу правовой определенности (см. *mutatis mutandis*,

³ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-175158>

Efstathiou and Others v. Greece, no. 36998/02, § 24, 27 July 2006, and *Syngelidis v. Greece*, no. 24895/07, § 41, 11 February 2010), и смог ли заявитель опереться на целостную систему, которая сохранила справедливый баланс между интересами власти и своими собственными интересами (см. *mutatis mutandis*, *Lay Lay Company Limited v. Malta*, no. 30633/11, § 56, 23 July 2013)⁴.

4. *Poirot v. France*, 15 December 2011, Application no. 29938/07

“Суд считает, что госпожа Пуаро в формальном аспекте не обязана была согласно статье 186-3 Уголовно-процессуального кодекса сослаться на основания своей жалобы, то есть на то, что она оспаривала предполагаемую классификацию правовых актов. ... Суд признает, что внутригосударственные органы находятся в наилучшем положении для толкования внутригосударственного законодательства и что регулирующие жалобы формальные требования призваны обеспечить надлежащее осуществление правосудия и, в частности, сократить загруженность судов. Он тем не менее учел, что по этому делу судебные органы применили соответствующие процедурные нормы слишком формально, тем самым нарушив право госпожи Пуаро на доступность суда”⁵.

Таким образом, прецедентная практика ЕСПЧ свидетельствует, что наличие формальных требований в судебно-процедурных нормах обусловлено тем, насколько это необходимо для реализации права, однако сущность и содержание таких требований, процедуры осуществления не должны создавать несоразмерное ограничение права, приводя к искажению его сути. Конституционный Суд считает, что в этом, по сути, заключаются критерии процедуры эффективного осуществления прав и свобод.

4.5. Анализ являющейся предметом спора по настоящему делу нормы и взаимосвязанных с ней правовых регулирований свидетельствует, что в рамках уголовного производства в случае какого-либо нарушения предусловий принятия судом апелляционной жалобы к рассмотрению (например, неуказание названия суда и перечня приложенных к жалобе материалов, отсутствие подписи подающего жалобу лица и др.) по постановлению Апелляционного суда жалоба остается без рассмотрения. Норму почти аналогичного содержания содержит также часть 6 статьи 103 Кодекса, согласно которой “жалоба может быть оставлена без рассмотрения и возвращена участнику процесса, если она не подписана им или его представителем либо не содержит указания на обжалуемое

⁴ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-140775>

⁵ [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{"fulltext":\["Poirot v. France"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{)

действие или решение”. В результате подавшее жалобу лицо лишается возможности реализации своего гарантированного статьей 69 Конституции права на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией (в данном случае Апелляционным судом) вынесенного в отношении него приговора на установленных законом основаниях. Причем Конституционный Суд констатирует, что законодатель при предусмотрении вышеупомянутых предусловий реализации права лица на судебное обжалование, по сути, не проявил в аспекте нарушения того или иного предусловия и последующих возможных правовых последствий дифференцированный подход, связанный, в частности, с предусмотрением в рамках представления жалобы правовой возможности исправления формального и существенно не препятствующего реализации права того или иного упущения (ошибки) и повторной подачи жалобы, которая существует в действующих правосудийных процедурах по гражданским и административным делам. Однако дифференцированный подход имеется в Кодексе – в процедуре кассационного обжалования. Статья 414.1 Кодекса, по сути, разграничила случаи возвращения кассационной жалобы и оставления ее без рассмотрения.

Таким образом, если апелляционную жалобу представило лицо, которое не имело на это право, или жалоба просрочена (отсутствует какая-либо основательная причина ее восстановления), или она представлена против такого судебного акта, который не подлежит апелляционному обжалованию, и при наличии таких иных оснований, когда лицо по оценке Апелляционного суда в силу факта, с правовой точки зрения, объективно не в состоянии реализовать свое право на судебное обжалование, то запрет на реализацию этого права, что предусмотрено в части 2 статьи 381 Кодекса, в результате надлежащего правового процесса может быть расценен как правомерный. Между тем на основании нарушения формального по характеру предусловия, предъявляемого содержанию апелляционной жалобы, когда существует разумная правовая возможность его устранения, лишение лица реализации своего гарантированного Конституцией права на судебное обжалование, его ограничение, по оценке Конституционного Суда, не может исходить из конституционно закрепленных принципов гарантирования и реализации права человека на эффективную судебную защиту своих прав и свобод, а также из конституционно-правовых целей, поставленных перед публичной властью в этой области. Следовательно, Конституционный Суд считает, что на основании несоблюдения предусмотренных являющимся предметом спора правовым регулированием формальных

требований, ограничивая право лица на судебную защиту своих основных прав и свобод, в том числе право на доступность правосудия, нарушен закрепленный в статье 78 Конституции принцип соразмерности. С точки зрения конституционно-правового содержания статьи 75 Конституции, это правовое регулирование не соответствует критериям процедуры эффективного осуществления прав и свобод. Следовательно, Конституционный Суд констатирует также, что аргументы стороны-заявителя и стороны-ответчика относительно конституционности оспариваемого положения обоснованы.

Конституционный Суд считает также, что положение части 6 статьи 103 Кодекса в рамках представления апелляционной жалобы не может восприниматься и применяться как правовое основание возвращения судом жалобы, если существует разумная возможность исправления указанных в упомянутой норме ошибок и повторного представления жалобы.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Положение “в том случае, когда апелляционная жалоба не соответствует установленным настоящей статьей требованиям, ..., постановлением Апелляционного суда она остается без рассмотрения” части 2 статьи 381 Уголовно-процессуального кодекса РА постольку, поскольку в случае несоответствия предъявляемым апелляционной жалобе формальным и не являющимся существенным препятствием для реализации права требованиям исключает правовую возможность ее исправления подавшим жалобу лицом и повторной ее подачи в Апелляционный суд, признать противоречащим части 1 статьи 61, статьям 69, 75 и 78 Конституции Республики Армения

2. Принимая за основание часть 3 статьи 170 Конституции Республики Армения, исходя из требований части 19 статьи 68 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, учитывая, что признание в резолютивной части настоящего Постановления оспариваемого положения части 2 статьи 381 Уголовно-процессуального кодекса РА противоречащим Конституции Республики Армения для лиц, осуществляющих свое право на обжалование в Апелляционном суде судебных актов в

рамках уголовного производства, неизбежно повлечет такие последствия, которые поставят под угрозу устанавливаемую отменой вышеупомянутого положения правовую безопасность, окончательным сроком утраты силы положения, признанного настоящим Постановлением противоречащим Конституции Республики Армения, установить 1 декабря 2018 года, предоставив возможность Национальному Собранию Республики Армения привести оспариваемое правовое регулирование в соответствие с требованиями настоящего Постановления, учитывая также необходимость гарантирования реализации лицом своего права на обжалование в Апелляционном уголовном суде РА в период с момента оглашения настоящего Постановления до соответствующего законодательного урегулирования.

3. Согласно части второй статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

19 июня 2018 года

ПКС-1420

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения